

Зов духов

Первое чувство — боль. Ужасная, всепроникающая боль, что выворачивает наизнанку, ломит кости, сдавливает легкие, мешая дышать. Каждый сантиметр тела пронзают тысячи мелких игл.

Второе чувство — страх. Он не может двигаться, не может открыть глаза. Темнота, запах мокрой земли и чабреца, онемевшие пальцы, что ничего не ощущают. Карканье ворона.

Третье чувство — облегчение. Боль отступала, растворялась в ледяном воздухе утра. Онемевшие пальцы неловко дрогнули, ощутили мокрую и холодную почву.

Вирхо медленно открыл глаза. Первое, что он понял — он снова мог видеть. Смотрел своими глазами, как небо заливалось нежным красно-оранжевым, а на его фоне кружила огромная черная птица. Ворон.

Вирхо сел. Вокруг него, насколько хватало взгляда, простиралось поле. На травах в лучах восходящего солнца поблескивали капли росы. Он не имел ни малейшего представления, где сейчас находится.

Он обратился к памяти, но не смог найти ничего. Никаких воспоминаний о том, как оказался здесь. Мысли путались. Вспомнить... Он помнил старушку Рут, что жгла травы в их последнюю встречу, ее скрипучий голос: «Пусть духи вернут тебя домой, Вирхо», тонкие пальцы, ловкие, словно паучьи лапки. Он помнил дочь. Звуки поющей чаши из-под маленьких рук. Он помнил, как делил сознание с вороном. И снова — страх. Полет, незнакомые земли, выжженные войной, кровь. Много крови и смертей. Смерть множества людей и... его собственная. Вирхо обхватил голову руками и закричал. Он умер? Умер. Это осознание породило в нем волну паники, отчаянья и невероятной боли.

— Ну да, если будешь орать, это непременно поможет, — хриплый голос вырвал Вирхо из мыслей. Перед ним сидел ворон. — Ну, если быть точным, ты еще не умер. Ты просто... потерялся. А вот я умер, это да. Какой-то дурак не уберег мое тело. Но мне не привыкать.

Ворон закаркал, и карканье это было отдаленно похоже на смех.

— Ты... говоришь? — Вирхо протянул руку к птице. Ворон отошел в сторону, избегая прикосновений.

— Ты тоже. Почему тебя это удивляет? Вставай давай, нужно найти твое тело. Я не собираюсь тут торчать с тобой, пока мир не кончится. И хватит на меня так пялиться, будто ворона никогда не видел.

Ворон издал звук, похожий на фыркание, и вспорхнул. Вирхо нерешительно двинулся следом за птицей. «Будто ворона никогда не видел, — Вирхо следил за тем, как ворон кружит над ним, — обычных-то видел, а вот говорящих...» — его мысли были заняты размышлениями о том, все ли вороны умею говорить, или это ему так повезло с попутчиком. В

Пограничном мире возможно многое, и все же голос птицы вызвал замешательство. Быть может, это связано с тем, что он сам был вороном так часто, что начал понимать его? Или здесь, в Пограничном мире, они подобны духам и поэтому понимают друг друга...

— Ты идешь слишком медленно, — ворон вырвал Вирхо из мыслей, приземлившись на его плечо.

— Куда мы вообще идем?

— Возвращаем твой заблудший дух в тело. Ты же хочешь вернуться к жизни? Твоя связь с ним была непрочная, потому что ты был в моем. И слишком далеко, чтобы тебя закинуло обратно.

— Хм, — мужчина почесал подбородок, — а зачем тебе со мной?

— Потому что ты умер в моем теле, — ворон больно клюнул Вирхо в ухо, — моя связь с миром материи не была оборвана правильно.

— Я не понимаю, — мужчина потер саднящее ухо.

— Ну, особым умом ты не отличаешься, я уже заметил, — голос ворона звучал раздраженно, — ты создал связь со мной. Она разорвется, когда ты будешь в своем теле.

Мужчина пытался осознать сказанное. Что будет, если он не вернется? А если его физическое тело умрет? Что будет с вороном, когда связь разорвется? В голове возникали новые и новые вопросы, но он не хотел задавать их. Оттого, что не хотел снова показать человеческую глупость? Или оттого, что боялся услышать ответы?

— Умнеешь на глазах, — снова скрипучий вороний голос, — иногда даже молчания достаточно, чтобы казаться умнее.

Вирхо не хотел продолжать разговор с неприятным собеседником и продолжал идти молча. Сейчас он был счастлив снова видеть мир своими глазами: утреннее небо, поле, лес вдалеке, к которому они направлялись. После стольких лет темноты и довольствования глазами животных, смотреть глазами человека было настоящим чудом. Он широко улыбался, пытаясь запечатлеть в памяти красоту природы. Никакое зрение не могло сравниться с человеческим.

— И вот снова. Дурак, — ворон фыркнул, — даже когда молчишь.

— Ну, давай говорить, раз я все равно дурак, — Вирхо усмехнулся, покосившись на ворона. Ворон сжал лапы, впиваясь когтями в плечо мужчины. Кажется, он все же любил говорить.

— Насколько я понял из разговоров, ты чувствовал зов, который и привел тебя туда, где я умер.

Вирхо кивнул.

— Зов... — ворон протянул это задумчиво, — а разве духи не могли послать тебе, скажем, видение? Зачем вести тебя в такую даль только ради того, чтобы показать конец перемирия?

Вирхо задумался. Действительно, в прошлые разы, когда духи хотели увести его людей в безопасное место, они просто посылали видения — предупреждения и места, в которые нужно идти. Почему сейчас они решили поступить иначе? Или духи не хотели, чтобы он уводил людей, желали чего-то другого?

— Их пути мне не ведомы, — признался Вирхо, понимая, что действительно не знает, какой была цель зова духов.

— Ну, зато я знаю о цели нашего пути, — сказал ворон, — так что давай, Видящий, поторапливайся, впереди ждет долгая дорога.

Вирхо кивнул и направился дальше, ускорив шаг. «Мы знали, что ты появишься, Видящий» — последняя услышанная перед гибелью вороньего тела фраза прозвучала в мыслях. «Кто это был и откуда знал, что зов приведет меня туда?» — размышлял Вирхо, чувствуя, как нарастает тревога. В голове было множество вопросов, ответа на которые он не знал.

* * *

Он ощущал мягкую теплую землю под лапами, вдыхал запахи, что окружали его. Сырое мясо. Охота была удачной, и охотник с сыном разделяли оленью тушу. Часть добычи они оставили в качестве платы духам. Запах тины доносился с реки. Рыба в корзине рыбака. Запах пота и грязного тела, что исходил от мужчины. Кот на крыше, сидит, наблюдает. Он сосредоточился на одном запахе. Полынь и ромашка, выстиранная одежда. Он шел, и с каждым шагом запах усиливался. Он вышел к лесной опушке. Девочка сидела на коленях, собирая в корзину листья кипрея. Он подошел к ней тихо, неслышно, уткнулся носом в маленькую руку.

— Папа, — девочка улыбнулась, почесала его за ухом, — я скоро приду. Можешь ставить воду для чая.

С тех пор, как духи забрали его зрение, он все же мог видеть, как его приемная дочь растет. Вирхо видел ее глазами соседского пса, глазами сойки, что сидела на ветвях дерева, глазами домашнего кота. Она с каждым годом все меньше напоминала испуганного совенка, что он когда-то нашел, все больше — ту, что скоро станет Видящей. Он смотрел на нее, и сердце его радовалось, а хвост соседского пса — показывал эту радость ей.

Он вдохнул теплый воздух. Запах трав и леса, прогретой на солнце земли. Последний раз взглянул на дочь. На ее руки, нежно собирающие листья с растения. Образы подернулись, исчезая в дымке, которая оформилась новыми — кровь, смерть, безжизненные тела. Он открыл глаза.

Светлеющее небо проглядывалось сквозь ветви деревьев. Ворон сидел рядом с мужчиной и чистил перья. Заметив, что Вирхо проснулся, он прервался и одарил его взглядом внимательных черных глаз. Он будто чувствовал, что именно видел мужчина.

— Скоро ты избавишься от этих привычек физического мира. Ты же знаешь, что тебе не нужно спать? Здесь тебе, в общем-то, и дышать необязательно, — Ворон продолжал смотреть на него.

— Так я чувствую себя живым, — Вирхо пожал плечами.

— Вы, люди, странные. Вы чувствуете, что живете, когда... — птица замялась, подбирая слово, — страдаете? — Ворон вспорхнул и уселся на плечо мужчины, и они отправились дальше вглубь леса.

— Когда чувствуем. Счастье, грусть, страх, отчаянье, голод, жажду... из этого и состоит жизнь, разве нет?

— Ты смотрел глазами ворона, но видел, как человек. Умер вороном, но так и остался просто человеком, — в его голосе сквозило разочарование, — когда-нибудь ты поймешь.

Повисло молчание. Солнце уже начинало лениво подниматься, вырисовывая причудливые тени, проходя через ветви деревьев. Пели птицы, где-то вдалеке слышался шум реки. Вирхо шел, погрузившись в мысли, а ворон сидел на его плече, продолжая неспешно чистить перья.

— Если здесь не нужно даже дышать, то чего перья свои начищаешь? — Вирхо хмыкнул.

— Меня это успокаивает, — ворон недовольно посмотрел на него.

— Тоже не можешь отделаться от привычек физического мира, — Вирхо покачал головой, довольнo улыбаясь.

Он чувствовал усталость. Не физическую — это было бы, по словам его попутчика, невозможно, — какую-то более глубокую. Сон не давал энергии. Да и можно ли было назвать это сном? Ворон дернул головой, встрепенулся и напрягся. Когти больно впились в плечо Вирхо.

— Полегче с...

— Тише. Слышишь? Идет кто-то.

Вирхо вслушался. Тихо. Слишком тихо для пробуждающегося леса. Что-то подсказывало, что лучше затаиться, переждать. Он знал, что в Переходном мире обитают твари, которые могут сделать так, что ты больше никогда не вернешься. Наставник рассказывал ему о духах, — невероятно сильных, — которые убивают, пожирая энергию других. Каннибалы Пограничного мира. В поселениях, где есть Видящие, таких духов не встретишь, потому что Видящие могут их связать, но в лесу... Вирхо не исключал вероятности, что такой дух может поглотить и его. Также наставник говорил, что существуют духи Нижнего мира, которые настолько насытились чужой энергией, что не уступают по силе духам местности. Если такой присосется к духу человека, то будет медленно высасывать энергию, пока не убьет. Опасны они были и для других духов, и Вирхо не был уверен, что сможет одержать победу здесь, в Пограничном мире.

Судя по тому, как напрягся ворон, приближающаяся тварь была одной из таких. Вирхо услышал отдаленное тяжелое дыхание. Ворон с новой силой

впился когтями в плечо. Они нашли укрытие за поваленным деревом среди густого кустарника. Мужчина смотрел сквозь ветви, всматривался в лес, но ничего не видел. Только слышал. Звуки, напоминающие тяжкие стоны, хриплое дыхание огромного зверя. Если бы это был дух, Вирхо бы почувствовал, но сейчас он не ощущал ничего.

Ворон рядом, казалось, сейчас пройдет сквозь землю, лишь бы укрыться от этого существа. Кажется, птица видела больше него. «Смотри как ворон», — прозвучало у него в голове, будто отголоски давно ушедшего вороньего сознания. Смотреть как ворон. Вирхо прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Вспомнил полет, ветер и небо, боль в крыльях. Чувствовал, как прохладный воздух ласкает перья. Он открыл глаза.

По лесу, меж деревьев, шло оно. Огромное, в три человеческих роста, существо. Ступало, переставляя непропорционально тонкие мохнатые задние лапы, горбилось, таща длинные передние с огромными когтями за собой, волочило их по земле. Вероятно, будь это существо в физическом мире, оно бы оставляло глубокие борозды в прелой листве. На косматой голове — маленькие уродливые ушки, которыми существо водило и дергало, прислушиваясь. Две пары маленьких желтых глаз блестели в пробивающихся сквозь листву лучах солнца, высматривая добычу. Порыв ветра донес запах болота и гнилого мяса. Существо подняло голову и, несколько раз втянув большими ноздрями воздух, побежало дальше вглубь леса, в сторону, противоположную от притаившихся путников.

Мужчина и ворон оставались в укрытии еще какое-то время, чтобы убедиться, что чудовище не вернется.

— Что это было? — Вирхо говорил шепотом.

— Пожиратель. Охотится за кем-то. Но, в случае чего, даже вороном не побрезгует, — так же тихо ответил ворон.

В сознании Вирхо всплыли обрывки воспоминаний, когда он был в теле ворона. Блуждающие души мертвых воинов, которые звали на помощь. Может, он шел за ними? Ворон снова занял место на плече мужчины, но до сих пор ерошился и постоянно смотрел по сторонам.

— Но почему я не смог увидеть его сразу?

— Ты еще не принадлежишь его миру. Вороны же — принадлежат обоим. Он не дух, поэтому даже Видящий не увидит.

— Но ты смог бы видеть, если бы был живым?

— Всегда могу.

Было понятно, что попутчик был не настроен на разговор после встречи с Пожирателем, и дальнейший путь они продолжили в молчании.